

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 9-КГ24-8-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Киселева А.П. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области к Иванкину Борису Евгеньевичу о возложении обязанности восстановить исторически ценный градоформирующий объект

по кассационной жалобе Иванкина Бориса Евгеньевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 27 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Иванкина Б.Е. – адвоката Гоголева Б.Е., действующего по ордеру от 21 сентября 2024 г. № 863705, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя управления государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области Бармина О.П., действующего по доверенности от 19 сентября 2024 г. № 9, возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

управление государственной охраны объектов культурного наследия Нижегородской области (далее – Управление) обратилось в суд с иском к Иванкину Б.Е. и, уточнив требования, просило обязать ответчика восстановить исторически ценный градоформирующий объект, ранее расположенный по адресу: г. [REDACTED], с кадастровым номером [REDACTED] (далее – КН: [REDACTED]).

В обоснование требований Управление сослалось на снос ответчиком принадлежащего ему на праве собственности указанного здания, включенного 23 июля 2021 г. в перечень выявленных объектов культурного наследия с наименованием «Жилой дом мещанки Пелагеи Рычковой», находящегося в границах исторической территории «Старый Нижний Новгород», а также в границах объединенных зон охраны объектов культурного наследия, расположенных на ул. [REDACTED] и ул. [REDACTED].

Решением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 2 марта 2023 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 27 июня 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 г., решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение о возложении на Иванкина Б.Е. обязанности восстановить исторически ценный градоформирующий объект в соответствии с техническим паспортом БТИ и обмерными чертежами с воссозданием его высотных параметров, архитектурного облика фасадов, исторической формы крыши, традиционных отделочных и кровельных материалов.

В кассационной жалобе Иванкина Б.Е. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 2 мая 2024 г. Иванкину Б.Е. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы, а определением от 23 августа 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право на доступ к культурным ценностям, обязывает заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (статья 44).

В порядке реализации указанных конституционных требований принят Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия), обеспечивающий сохранение, использование, популяризацию и государственную охрану объектов культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации (преамбула).

Объекты культурного наследия подразделяются на три вида: памятники, ансамбли и достопримечательные места (часть пятая статьи 3).

Статьей 33 Закона об объектах культурного наследия установлено, что объекты культурного наследия подлежат государственной охране в целях предотвращения их повреждения, разрушения или уничтожения, изменения облика и интерьера (в случае, если интерьер объекта культурного наследия относится к его предмету охраны), нарушения установленного порядка их использования, незаконного перемещения и предотвращения других действий, могущих причинить вред объектам культурного наследия, а также в целях их защиты от неблагоприятного воздействия окружающей среды и от иных негативных воздействий.

Под сохранением объекта культурного наследия в соответствии с пунктом 1 статьи 40 названного закона понимаются меры, направленные на

обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведением работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

В силу пункта 1 статьи 61 Закона об объектах культурного наследия за нарушение данного закона должностные лица, физические и юридические лица несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением Нижегородского областного Совета народных депутатов от 30 ноября 1993 г. № 370-м утверждены границы исторической территории «Старый Нижний Новгород».

Названным решением определен особый правовой режим регулирования архитектурно-градостроительной деятельности на указанной территории. В частности, снос объектов, расположенных в пределах границы исторической территории «Старый Нижний Новгород», возможен только по согласованию с Управлением.

В границах исторической территории «Старый Нижний Новгород» по адресу: [REDACTED], на земельном участке с кадастровым номером [REDACTED] (далее – КН [REDACTED]) площадью 1 340 кв.м, располагалось двухэтажное нежилое здание с КН [REDACTED] общей площадью 110,5 кв.м.

В отношении указанного выше земельного участка 4 апреля 2008 г. в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано ограничение в виде охранного обязательства по земельному участку, в пределах которого располагается объект археологического наследия (памятник археологии). Охранное обязательство выдано на основании решения Нижегородского областного Совета народных депутатов от 14 июля 1992 г. № 210-м.

Постановлением правительства Нижегородской области от 4 марта 2016 г. № 107 утверждены границы объединенных зон охраны объектов культурного наследия федерального значения «Дом, в котором в 1902–1904 гг. находилась последняя квартира Горького Алексея Максимовича в Нижнем Новгороде» (ул. Семашко, 19), «Усадьба Кашириных, где в 1868 году родился и

до 1871 года жил Горький Алексей Максимович» (ул. Ковалихинская, 33) и объектов культурного наследия регионального значения «Дом А.П. Чегодаева» (ул. Семашко, 15, литера А), «Приют для подкидышей» (ул. Семашко, 22, литера А) в г. Нижний Новгород.

Согласно приложению 1 к указанному постановлению в единую охранную зону вошел и дом [REDACTED] по ул. [REDACTED].

В приложении № 2 к названному постановлению определен режим использования земель и требования к градостроительным регламентам в указанной охранной зоне, в том числе к ремонту дома [REDACTED] по ул. [REDACTED].

Согласно подпункту «б» пункта 1 приложения № 2 к постановлению № 107 ремонт и реконструкция существующих зданий, строений, сооружений, находящихся в границах объединенных зон, разрешается с сохранением высотных параметров и общего исторического облика фасадов. При неудовлетворительном техническом состоянии указанных исторически ценных градоформирующих объектов, подтвержденном инженерным обследованием, допустимо: компенсационное строительство с воссозданием архитектурного решения фасадов объектов после научной фиксации с сохранением общего исторического облика фасадов и исторических высотных параметров объектов, снос объектов историко-градостроительной среды при условии предварительной научной фиксации.

11 марта 2021 г. Управлением в отношении названного выше дома составлен акт об установлении историко-культурной ценности объекта, обладающего признаками культурного наследия.

Приказом Управления от 23 июля 2021 г. нежилое здание, расположенное по адресу: г. [REDACTED], включено в перечень выявленных объектов культурного наследия с наименованием «Жилой дом мещанки Пелагеи Рычковой», 1839 г.».

Согласно заключению ООО ПБ «ПРОФИ» от 14 апреля 2021 г. № 183/Э данное здание признано непригодным для эксплуатации, выявленные нарушения признаны неустраняемыми, создающими опасность обрушения здания и опасность пребывания людей в зоне его расположения.

26 июля 2021 г. в ходе проверки Управлением установлено, что спорный объект снесен без согласования с истцом.

Предписание Управления от 29 июля 2021 г. о выполнении работ по восстановлению архитектурного облика фасадов и подлинных ценных элементов декора фасадов, исторической формы крыши, традиционных отделочных и кровельных материалов выявленного объекта культурного наследия Иванкиным Б.Е. не исполнено.

5 октября 2022 г. в отношении данного здания Управлением Росреестра по Нижегородской области принято решение о снятии объекта недвижимости с кадастрового учета и прекращении права собственности на него.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования Управления, суд апелляционной инстанции указал, что спорный объект снесен с нарушением особого правового режима регулирования архитектурно-градостроительной деятельности на исторических территориях г. Нижний Новгород, а именно без согласования с Управлением.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что снос данного объекта недвижимости не исключает его восстановление ответчиком в соответствии с техническим паспортом БТИ и чертежами, с воссозданием его высотных параметров, архитектурного облика фасадов, исторической формы крыши, традиционных отделочных и кровельных материалов.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

По настоящему делу судом апелляционной инстанции разрешен вопрос о восстановлении дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] как исторически ценного градоформирующего объекта.

При этом судом не учтено, что по смыслу положений статьи 59 Закона об объектах культурного наследия исторически ценные градоформирующие объекты, включенные в предмет охраны исторического поселения, – это здания и сооружения, формирующие историческую застройку и объединенные в том числе масштабом, объемом, структурой, стилем, конструктивными материалами, цветовым решением и декоративными элементами. При этом исторически ценные градоформирующие объекты могут быть как объектами культурного наследия, так и не являться таковыми.

Для исторически ценных градоформирующих объектов, отнесенных к объектам культурного наследия, действуют положения, установленные Законом об объектах культурного наследия в отношении памятников истории и культуры.

Обеспечение сохранности перечня исторически ценных градоформирующих объектов, включенных в предмет охраны исторического поселения, не являющихся объектами культурного наследия, осуществляется согласно статье 60 Закона об объектах культурного наследия органами государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках особого регулирования градостроительной деятельности в историческом поселении.

В соответствии с положениями названной статьи в отношении таких объектов регулирование градостроительной деятельности производится в соответствии с установленными предельными параметрами градостроительных регламентов, в том числе строительными материалами, цветовыми решениями и элементами благоустройства, характерными для исторического поселения, входящими в предмет охраны.

С учетом изложенного для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало определить статус снесенного объекта и в зависимости от этого разрешить вопрос о нормах права, регулирующих данные правоотношения.

Однако судом апелляционной инстанции это не выполнено.

Также судом апелляционной инстанции не приведены нормы права, предусматривающие безусловное восстановление исторически ценного градоформирующего объекта и возложение на ответчика – физическое лицо – обязанности по воссозданию такого объекта своими силами.

Применительно к объектам культурного наследия допускается их воссоздание в порядке, установленном статьей 47 Закона об объектах культурного наследия.

В силу пункта 1 данной статьи воссоздание утраченного объекта культурного наследия осуществляется посредством его реставрации в исключительных случаях при особой исторической, архитектурной, научной, художественной, градостроительной, эстетической или иной значимости указанного объекта и при наличии достаточных научных данных, необходимых для его воссоздания.

Таким образом, воссоздание объекта культурного наследия не является безусловным последствием утраты такого объекта и осуществляется только в случае особой значимости утраченного объекта и при достаточности научных данных для его восстановления.

Выводы о том, что отсутствие снесенного ответчиком объекта диссонирует или приводит к существенной дисгармонии с рядом находящимися в непосредственной близости объектами культурного наследия, или препятствует полноценному визуальному их восприятию в данной историко-градостроительной среде либо не позволит воспринимать сложившийся городской ландшафт в прежнем виде с открытых городских пространств, в апелляционном определении отсутствуют.

Управление на такие обстоятельства не ссылалось, и судами они не устанавливались.

Также судом апелляционной инстанции не учтено, что в силу абзаца третьего пункта 5 статьи 45 Закона об объектах культурного наследия восстановление памятников истории и культуры осуществляется посредством реставрации исключительно физическими лицами, аттестованными федеральным органом охраны объектов культурного наследия в установленном им порядке, состоящими в трудовых отношениях с юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также физическими лицами, аттестованными федеральным органом охраны объектов культурного наследия в установленном им порядке, являющимися индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на осуществление деятельности по сохранению объектов культурного наследия.

Кроме того, вина ответчика в незаконности сноса спорного объекта не подтверждается установленными судами обстоятельствами.

Согласно пункту 8 статьи 16¹ Закона об объектах культурного наследия региональный орган охраны объектов культурного наследия не позднее трех рабочих дней со дня получения информации от органа регистрации прав уведомляет собственника и (или) иного законного владельца объекта, обладающего признаками объекта культурного наследия, о включении указанного объекта в перечень выявленных объектов культурного наследия с приложением копии решения о включении объекта в указанный перечень, а также о необходимости выполнять требования к содержанию и использованию выявленного объекта культурного наследия, определенные пунктами 1–3 статьи 47³ названного федерального закона.

В соответствии с пунктом 1 статьи 47⁶ данного закона охрана объектов культурного наследия обеспечивается в том числе заключением охранного обязательства объекта культурного наследия, предусматривающего

определенные требования, направленные на сохранение, содержание и использование объекта в случае угрозы ухудшения его состояния.

Как установлено судом апелляционной инстанции, с Иванкиным Б.Е. охранных документов в отношении выявленного здания, обладающего признаками объекта культурного наследия, не заключалось, срок ограничения прав на земельный участок, принадлежащий ему на праве собственности, на котором было расположено данное нежилое здание, истек 17 октября 2020 г. и новые ограничения прав не устанавливались. Кроме того, истекшее охрannое обязательство по земельному участку было выдано в связи с расположением на нем объекта археологического наследия (памятника археологии), а не спорного здания.

Приказ о включении здания в перечень выявленных объектов культурного наследия издан только 23 июля 2021 г.

При этом указанный объект перед его сносом, состоявшимся не позднее 26 июля 2021 г., был непригоден к эксплуатации, имелась опасность его обрушения и угроза для жизни людей, что подтверждается заключением ООО ПБ «ПРОФИ».

Указанные обстоятельства судом апелляционной инстанции надлежащим образом не оценены.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 27 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 27 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

